

Гл. 29. Милиасомъ звался конунгъ, царствовавшій въ то время надъ страною гунновъ могущественнѣйшій и надменнѣйшій между всѣми конунгами. У него была дочь, по имени Ода, красивѣйшая всѣхъ женъ. Ея (руки) просили могущественнѣйшіе правители, конунги и ярлы. Такъ сильно любилъ ее конунгъ, что не могъ обойтись безъ нея (безъ ея лицезрѣнія), и не желалъ выдавать ее ни за кого изъ тѣхъ, кто его о томъ просилъ. Когда же конунгъ Озантриксъ узналъ эти вѣсти о томъ конунгѣ и его дочери, послалъ къ конунгу Милиасу шесть своихъ рыцарей, отлично снаряженныхъ, и велѣлъ приготовить письмо такого содержанія: «Озантриксъ, конунгъ вилькиновъ, шлетъ привѣтъ могущественному конунгу гунновъ Милиасу: вашу дочь Оду очень хвалятъ въ нашей странѣ за ея красоту и привѣтливость; также говорятъ намъ о вашемъ могуществѣ. Мы хотимъ просить дочь вашу себѣ въ жены, а вы пошлете намъ столько имѣнія, сколько вамъ заблагоразсудится дать съ собою вашей дочери, а нашей супругѣ; и все это пошли намъ съ добрыми рыцарями при всемъ рыцарскомъ снаряжѣ и большими кошельми, полными золота и серебра и другихъ драгоценностей. Мы же предлагаемъ вамъ взаимнѣ дружбу и родственнѣй союзъ (vandendi ? Сл. vanda-мадр: Angehöriger, durch Verwandtschaft od. andere Beziehungen). Это рѣшеніе такъ скрѣплено нашею рукою, что, если вы захотите пренебречь и презрѣть наше посланіе и слова, это дѣло будетъ рѣшено между нами при помощи многочисленной рати, прежде чѣмъ мы отъ него отступимъ».

Гл. 30. Рыцари эти отправились въ путь, пока не пришли въ земли гунновъ, прежде всего къ конунгу Милиасу, и не объявили ему письмо конунга Озантрикса, а вмѣстѣ привѣтъ конунга Озантрикса. Конунгъ Милиасъ милостиво принялъ привѣтъ конунга Озантрикса, велѣлъ прочесть посланіе и пожелалъ услышать, чего конунгъ вилькиновъ хочетъ въ его царствѣ, ибо дотогѣ ему было неизвѣстно былъ ли и прежде его пріятелемъ и не было неуверенности, чтобъ слова его посланія были слова дружбы и онъ не былъ его недругомъ; потому конунгу казалось вѣроятнымъ, что онъ жаждетъ (захватить) его царство. Когда же конунгъ Милиасъ услышалъ чтеніе письма и что разумѣлось въ посланіи конунга Озантрикса, онъ отвѣчалъ такимъ образомъ: «дочь моя Ода воспиталась при моемъ дворѣ, ей отъ роду 15 лѣтъ, ея (руки) просили конунги могущественнѣйшихъ странъ и герцоги, болѣе мощные, чѣмъ конунги (онъ говорилъ это умышленно съ расчетомъ и привѣтливо) — но мы отказали имъ